Святая дева всегда, обращаясь к кресту, молилась тихим-тихим голосом, чтобы её никто не слышал.

——Точнее, молилась до этого момента.

Дело было на окраине города, самого удалённого от королевского замка.

В таком отдалённом месте, где даже есть сельское хозяйство, Святая и сегодня тоже сложила ладони перед крестом.

Пустыми глазами, дрожа словно сейчас в один миг исчезнет, она открыла рот.

Бормоча так, что никто её не услышит.

- Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, я во всём виновата, Господи помилуй, поэтому, поэтому…——

Она беззвучно шептала, а под конец горько усмехнулась над собой.

Это точно не назовёшь молитвой Господу.

Для самой Святой это было лишь исповеданием.

Она закрыла глаза и сильно вдохнула. Глубоко выдохнув, дева открыла глаза; в них отражалась всеобъемлющая печаль, но она быстро отбросила просящуюся наружу слабость.

- Спасибо тебе огромное, Господь Бог. Сегодня я тоже счастлива.

Напоследок она поблагодарила с улыбкой и тоном голоса, будто и не было той надломленности, и вышла из церкви.

Чувствуя огромное неудобство от пылких, поклоняющихся взглядов пастора и послушницы, которые не слышали её слов, дева села в свою повозку.

Пора возвращаться. Она возвращается. Туда, где ей совсем нет места, как ей кажется.

По пути повозка проехала мимо прекрасной простолюдинки, вокруг которой витал ореол благородства.

Но в тот момент дева не смотрела в окно, и сама простолюдинка, заметившая карету, из-за занавески, служившей перегородкой, не смогла увидеть лицо человека внутри.

Несмотря на столь судьбоносный поворот, они так и разошлись в разные стороны.

http://tl.rulate.ru/book/5210/168785